

Десятого числа этого месяца Чжан Цзянь вызвали в кабинет директора, и все присутствующие учителя знали об этом. Более того, в середине месяца на собрании директор публично раскритиковал Чжан Цзянь, обвинив его в недостаточном внимании к психологическому здоровью студентов и поручив впредь руководствоваться не личными интересами, а интересами учащихся.

Это были самые суровые слова, которые директор когда-либо произносил, и при этом он прямо указал на Чжан Цзянь. Все присутствующие знали, что за Чжан Цзянем стоит заместитель директора Сунь, и раньше никто не решался перечить ему или говорить с ним строго из-за этого. Но директор, не обращая внимания на его положение, публично лишил его лица.

Поэтому, когда Чжан Цзянь несколько раз в учительской говорил, что Цзянь Чэнь непослушен, нарушает дисциплину и ведет себя двулично, другие учителя просто делали вид, что не слышат.

Но никто не ожидал, что спустя уже больше половины месяца он все еще не оставил эту тему.

Учителя, сидящие в комнате, имели свои собственные мысли, но все они еще больше убедились в мстительности Чжан Цзянь и поняли, что сейчас не время продолжать эту тему.

Один из учителей сухо сменил тему:

— Учитель Чжан, вы все время что-то ищете на столе, что именно?

Чжан Цзянь остановился и нахмурился:

— Экзаменационные листы, которые я положил в ящик, пропали. Не знаю, куда они делись.

— Ну, пропали и пропали, — учитель улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку. — Это же не экзамены на конец семестра, так что ничего страшного.

— Это недопустимо, — Чжан Цзянь поднял голову, произнося каждое слово с особым ударением. — Если какой-то студент, желая получить хорошую оценку, украл эти листы, это будет несправедливо по отношению к другим студентам.

Учитель застыл с улыбкой, потер нос и смущенно кивнул:

— Да, конечно.

Чжан Цзянь повернул стул, лицом к учителям, и оглядел каждого из них:

— Это дело нельзя просто так оставить. Я хочу узнать, кто посмел украсть экзаменационные листы из моего кабинета!

Другие учителя замерли, обменявшись взглядами, ожидая, что он скажет дальше.

И действительно, Чжан Цзянь продолжил:

— Эти студенты совсем распоясались. Если не поймать их с поличным, они не усвоят урок. Тот, кто украл листы, наверняка еще не успел их спрятать. Давайте прямо сейчас пойдем в классы и проведем обыск. Если дождемся конца занятий, будет уже поздно.

— Это не очень хорошо, студенты же сдают экзамены...

— Что хуже: способствовать развитию списывания или ненадолго прервать экзамен? — Чжан Цзянь нахмурился. — Если мы позволим этой практике продолжиться, студенты перестанут учиться и готовиться, а будут просто красть экзаменационные листы из кабинета. Кто украдет, тот и будет первым. Тогда наша школа вообще сможет продолжать существовать? Сможем ли мы, учителя, еще чему-то их учить?

— Это... — молодой учитель, который первым заговорил, смутился. — Наверное, не так уж все серьезно.

— Ты только начал преподавать, у тебя нет опыта, поэтому ты не понимаешь всей серьезности ситуации, — Чжан Цзянь резко встал, не оставляя места для возражений. — Как раз сейчас экзамен подходит к концу. Мы пойдем и найдем улики! Я начну с нашего класса!

Середина экзамена. Неожиданно несколько учителей вошли через заднюю дверь и потребовали, чтобы все перестали писать.

Студенты первого класса были в замешательстве, не успевая понять, что происходит, как Чжан Саньмао заявил:

— Сегодня в нашем классе произошел крайне неприятный инцидент — один из студентов украл экзаменационные листы! Мы пришли сюда, чтобы найти этого студента и положить конец этой порочной практике!

Его слова вызвали переполох.

Студенты забыли о запрете на разговоры во время экзамена, и кто-то сразу же спросил соседа по парте:

— Не может быть! Чжан Саньмао говорит правду?

— Кто знает? — сосед был в растерянности. — Вряд ли кто-то осмелится на такое, это же всего лишь промежуточный экзамен.

— Мы все знаем результаты друг друга, кто на что способен. Зачем кому-то красть листы, чтобы вдруг стать первым? Разве Цзянь Чэнь согласится с этим?

Услышав разговор передних парт, один из студентов сзади наклонился вперед:

— Может, это и есть Цзянь Чэнь? Он на прошлом экзамене получил 105 баллов, может, он рискнул, чтобы вернуть свою былую славу?

— Не может быть.

— Заткнись! Цзянь Чэнь и так всегда первый, зачем ему это?

— Если Цзянь Чэнь украл листы, я съем свои экзаменационные вопросы.

Обсуждение разгоралось, но Чжан Саньмао хлопнул по столу:

— Тишина!

— Шум и гам — это что за поведение? Вы что, забыли, что сдаете экзамен?

Класс быстро умолк, и Чжан Саньмао обвел взглядом каждого студента, задержавшись на

последних двух рядах у окна.

Цзян Чэнь почувствовал это и поднял глаза, встретившись с мрачным и довольным взглядом Чжан Саньмао.

Экзамены в классе проводились по результатам предыдущего теста, и Шэнь Сюй, как вечный аутсайдер, сидел позади Цзян Чэня. Он тоже заметил взгляд Чжан Саньмао, и у него защемило сердце, предчувствуя неладное.

— Цзян! Цзян! — он ткнул Цзян Чэня в спину ручкой.

Цзян Чэнь не обернулся, тихо спросив:

— Что?

— Чжан Саньмао что-то задумал! — Шэнь Сюй наклонился вперед, его голос дрожал от беспокойства. — Его взгляд говорит, что он против тебя. Неужели он хочет обвинить тебя в краже экзаменационных листов?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся. Нельзя было не отметить, что Шэнь Сюй, хоть и не блистал в учебе, обладал острым чутьем, почти всегда видел суть вещей и инстинктивно избегал опасности. Такой человек не мог быть глупым, просто его ум не был направлен на учебу.

— Черт!

Увидев, что Чжан Саньмао направляется к ним, Шэнь Сюй заволновался и толкнул Цзян Чэня:

— Быстро проверь, есть ли у тебя в столе листы! Если есть, передай их мне снизу, быстро!

— Шэнь Сюй, Цзян Чэнь! О чем вы говорите? — Чжан Саньмао быстро подошел к парте Цзян Чэня, громко заявив. — Я сказал, нельзя разговаривать, а вы все шепчетесь! Что за важные дела, которые нельзя обсудить в другое время, а только сейчас?

Шэнь Сюй стиснул зубы, готовясь ответить, как вдруг почувствовал, что парта слегка сдвинулась.

Затем он увидел, как Цзян Чэнь встал и спокойно произнес:

— Учитель Чжан, мы говорили о краже экзаменационных листов. Я считаю, что вы всегда были предвзяты ко мне, и эта ситуация, скорее всего, была инсценировкой, чтобы обвинить меня в краже. Поэтому я подумал, когда я последний раз покидал свое место, и кто мог воспользоваться этим моментом. Как раз в это время Шэнь Сюй был здесь, и он рассказал мне, что действительно кто-то подходил к моему столу в те две минуты.

Он улыбнулся, не спеша продолжая:

— Поэтому мне интересно, что за конфликт у этого студента со мной и какие у него с вами договоренности, что он рискнул подложить листы в мой ящик, чтобы обвинить меня.

Его слова повисли в воздухе, и весь класс замер, включая подошедших учителей.

Чжан Саньмао мгновенно побледнел, его лицо переливалось разными оттенками, словно палитра художника.

В углу класса, который никто не заметил, один из студентов побледнел, и его рука, держащая ручку, задрожала.

В классе воцарилась тишина, длившаяся целых две минуты, пока все переваривали слова Цзян Чэня.

Чжан Саньмао был настолько разозлен, что даже не мог скрыть своего выражения, а другие учителя тоже подошли, но никто не заговорил.

Студенты не знали всех деталей, но учителя, пришедшие сюда, прекрасно понимали, что произошло.

Зная мстительный характер Чжан Цзяня и то, как он постоянно искал поводы очернить Цзян Чэня, они понимали, что он действительно мог пойти на такой шаг.

То, что он говорил в учительской, его действия, его настойчивое желание найти виновного — все это в тот момент казалось учителям обычным, хотя и немного неуместным. Но после слов Цзян Чэня они переосмыслили все, что делал Чжан Цзянь, и все встало на свои места.

Он действительно инсценировал все это, чтобы обвинить студента.

Учителя поняли, что к чему, и их взгляды на Чжан Цзяня стали более осторожными.

Чжан Саньмао несколько минут не мог вымолвить ни слова, сначала из-за гнева, а затем потому, что пытался придумать, как перевернуть ситуацию и обвинить Цзян Чэня.

Он разыграл весь этот спектакль в учительской и привел сюда учителей, чтобы захватить инициативу и, пока Цзян Чэнь не успел опомниться, найти листы в его ящике и доказать его вину.

<http://bllate.org/book/16728/1538336>